

МАРИЯ ФАДЕЕВА

БАБА ЯГА И КО
УКРАДЕННАЯ
КОЛДОВСКАЯ
КНИГА

совсем не детектив

12+

ОСТОРОЖНО
МЕСТАМИ СМЕШНО

Мария Юрьевна Фадеева
Баба Яга и Ко. Украденная
КОЛДОВСКАЯ КНИГА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55614968

SelfPub; 2020

Аннотация

Кто поможет бабе Яге? Книгу украли, спор проиграла... еще и Охотник за душами на нее вышел. Магия, юмор, любовь и немного детектива. Первая книга из трилогии Баба Яга и Ко.

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	6
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	41
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Пролог

В избу на курьих ногах влетел огненный вихрь длинных волос, припорошенный снежными иголочками.

– Ваааась, Вааась, Вааааась! – Яга истошно звала своего ученого кошака.

– Ну и где он шляется? – пробурчала себе под нос колдунья и продолжила поиски. Хотя со стороны это больше походило на визит торнадо. Огненного.

– Смотря зачем он тебе нужен. – прошелестело Волшебное Зеркало.

Женщина повернулась. В ее глазах плясало плохо прикрытое желание разговорить стекло с помощью подручных средств. Например молотка.

– Ну, если он тебе для мирных переговоров нужен, то я догадываюсь где он. Если по поводу стыренной осетрины – то я не в курсе. – пробубнило Зеркало. – И нечего мне угрожать. Я очень волшебное и сильно впечатлительное.

– Я тебя помою. Хочешь? – ласково спросила хозяйка ледяным голосом.

– Друзей за блеск не продаю.

Баба Яга вздохнула и села на табуретку, задумчиво уставившись в окно. Зима разгулялась, забрасывая лес снегом и небольшим морозцем. Рыжие волосы хозяйки горели в случайных лучах зимнего солнца, заползающих сквозь заморо-

женное окно.

Все было не вовремя. И конец года, и пропажа колдовской книги и этот дурацкий спор... Яга тяжело вздохнула.

– Хотелось праздника, а хренушки.– сказала она своему бледному отражению в окне.

– А Васька тут причем? – напомнило о своем существовании Зеркало.

– Я книгу в последний раз ему под живот положила, когда он на печке спал. Чтобы сторожил. Васи нету и книги нету.

– Золушки твоей тоже нету. – задумчиво молвило чудесное стекло.

– Никого нету. И времени тоже... – Яга вскочила с места и истошно заорала. – Метла, ко мнеeee!

В ту же минуту в комнату влетело помело. Хозяйка изнакурнож вскочила на нее как на бравого коня и, чуть не сломав входную дверь, умчалась, скрылась за снежной занавесью.

Глава 1.

В избе было темно. Холодный зимний воздух вползал в приоткрытую дверь и собирался в углах. Порог спрятался под налетевшим снегом.

В дом проскользнула шустрая тень и стала греметь и шуршать возле холодной печи.

– Это скотство! Изба не топлена, еды нет. Сметаны – нет! – промявкала тень.

– Вась, это ты? – тихо из своего угла спросило Зеркало.

– Мрмяу! А кто ж? – откликнулся Вася. – Яга где? Еда где?

– Ты зачем книгу стибрил?

Вася, виляя хвостом, подошёл к волшебной утвари.

– Ты о чем, Стеглянное?

– О магической книге хозяйской. – прошелестел тихий ответ.

Кот присел на задние лапы и задумался. Магия хозяйки избы на курьих ногах хранилась именно в книге. Большой, толстой и очень старой. Нет, конечно, Яга умела колдовать и сама по себе, о чем имела диплом. Но книга... Она придавала кошачьей хозяйке веса и уверенности. Васька поморщился. Он врал, причем сам себе в собственной голове. Привычная ложь.

– Вот, значит, что! Плохи наши дела. А Яга сама где? – спросил кот.

– Неделю назад, вскочила на метлу и вжить.– ещё тише отозвалось Зеркало.

– Ой-ей, мявк! Стекляшка, ты что обессилило? – догадался Кот, но Зеркало уже не ответило.

– Тааакс! – сам себе сказал Васька. – Положение надо спасать. А кому? Опять коту. Все на котов навешивать любят. А коты созданы для красоты и эстетического наслаждения. Гладят кота и наслаждаются...

Гневная кошачья тирада сопровождалась активными действиями. Вася размеренными движениями быстро растапливал печь. Вскоре воздух в избе заметно потеплел, выгоняя стылость с углов. Наладив естественный обогрев жилища кот, приступил к реанимации волшебного стеклянного изделия.

– Ученый кот – это редкость, уникам буквально. Меня ж беречь надо. Холить там, лелеять. Работой не утруждать. Кормить опять же. Попробуйте встать на место кота и сварганить себе еду. А я вам не просто кот! Я Учёный, мне повышенная калорийность нужна. Ещё и печь топи, убирайся. Не кошачье это дело! – бубнил хвостатый, протирая тряпочкой Волшебное Зеркало.

– Такссс, протёрли, а теперь, Кошачий бог дай памяти, заклинание нужно. Трыбли или крыбли? Где-то там крыбли и

чего-то там трыбли или херибли? Ах ты ж, задница лохматая. Забыл!

Вася беспокойно забегал перед Зеркалом. Потом яростно почесав за ушами, попробовал снова:

– Трыбли, жрибли оживи, Зеркало в себя приди. Нет. Это совсем не то.

Кошачьи мучения прервались неожиданным грохотом открываемой пинком двери.

– А вот и я, Золотяша – радость ваша! – заорала с порога Золушка и оглядела комнату мутным взором. – Ягаааа, отворяй бутыля, ик!

Вася с интересом наблюдал попытки дамы разуться и раздеться. Попытки закончились явным провалом.

– А ну и пусть. – вяло махнула рукой Золушка и заголосила:

– Я подарю тебе любовь.

Вновь и вновь, вновь и вновь! Ик.

– Чё уши развесил, мохнатый? Подпевай!

Пением златовласка не ограничилась. Она танцевала и, завернувшись в неудачном па, грохнулась на пол без признаков жизни.

А, вспомнил! – хлопнул себя по лбу Кот и быстренько пробубнил зеркальное заклинание.

– Уф, думало уже все. Молчание в веках! – шумно выдох-

нуло Зеркало. – Спасибо, Вась. А это кто?

– Это наша радость пришла, шампусик принесла! Хотя нет, более крепкими напитками пахнет.

Зеркало молчало с минуту, приняхивалось что ли, потом спросило:

– Вась, а где это она так?

– Проспится и сама расскажет. Меня больше волнует, где Яга. – озабоченно отозвался Вася.

– Яга тебя винит в пропаже. Она тут буйствовала. – отозвалось Зеркало, вспоминая огненный взгляд хозяйки.

– Меня? – удивился кот.

– Да! Бегала по избе и вокруг, орала, тебя звала, не дозволялась и закручинилась. Про книгу сказала, что пропала и что ты виноват. Она, Яга то есть, тебе под живот книгу то положила, а она, книга короче, пропала. Значит ты и виноват. Правда, Золушку она тоже подозревала.

Зеркало благоразумно решило не вспоминать, что идея о вине Золушки было целиком и полностью на его зеркальной совести.

– Кошачья печёнка! Я то при чем. В гости ходил, называется, зазнобу свою пушистенькую проведать. Проведал! Коты им во всем виноваты! Коты! Уникальные ученые коты, не знамо сколько лет верой служащие.

С каждой фразой Василий заводился все больше и, не выдержав накала эмоций, стал носиться по избе и стенам. Зре-

лице было незабываемое, но комичное. Васька метался возмущенной шкуркой, обрывая шторы и сметая все со своего пути. В таком состоянии он меньше всего походил на венец творения – ученого кота.

– Вась, ну что ты завелся то! – пыталось успокоить его зеркало. – Бабы – дуры, Яги тоже! Слезай.

Кот не реагировал. Он продолжал рвать когтями занавески, окончательно потеряв человеческий, тьфу, то есть кошачий облик.

– Валерьянка под черным горшком, на шкафу. – тихо сда-
ло запасы Зеркало.

Васька посмотрел на зеркало, коротко кивнул и пошел за лекарством.

Вскоре к Золушке, лежавшей на полу, присоединился огромный и пушистый черный калач.

– Вот и ладушки! Утро вечера мудренее. – прокомментиро-
вало Зеркало.

Хрустальное зимнее солнце робкими лучами заглянуло в окно. Радуюсь солнечному лучу, редкие пылинки встали в хоровод.

Первым встретила новый день Золушка. Морщась и по-
станывая, она приняла полувертикальное положение. Затем отпихнула жаркого Ваську, развалившегося на ее ногах. В голове девушки было пусто и звенело. Такое ощущение, что

в пустое железное ведро положили звенящий будильник. Не понятно еще с чего ее так развезло. Ощупав свою голову на предмет поиска выключателя, она спросила сама у себя:

– Что это со мной?

– Похмелье! – назидательным голосом ответило Зеркало. – Пить меньше надо.

Золушка не стала спорить с очевидным. Пить, несомненно, надо было меньше. Все-таки сок на балу был какой-то странный.

– Яга, Ягушечка, Ягууууулллляяя! – жалобно позвала девушка.

– Нет ее! – буркнуло Зеркало.

– А чё?

– Не че, а что. Яги нет. Уже неделю!

– Ааааа. – проямлила Золушка. – А чё?

Зеркало тяжело вздохнуло. Разговор не клеился.

– Уехала Яга. Не знаем куда. Неделю уже как уехала. Книгу у нее стащили, волшебную. Она разозлилась, свистнула метлу и вжик. – пробубнило Зеркало на одной ноте.

Судя по выражению Золушкиного лица, процесс усвоения информации шел с трудом, местами с поскрипыванием.

– Кота буди. Поможет, Правда он вчера валерьянки перебрал. – посоветовало Зеркало.

Промелькнувшая на девичьем лице улыбка переросла в активные действия, за которые правда, общество любителей животных по головке не погладило бы. Действия возымели успех. Из кошачьего меха послышалось утробное мяуканье.

– Вась, Яги нету, а мне плохо! Помоги. – жалобно попросила Золушка, слегка, но очень настойчиво дёргая пушистика за хвост.

Васька, раскаявшись в своем преждевременном мяуканье, активно изображал из себя мохнатый, упитанный труп.

– Вась! Ну, Вась! – Золушка была неумолима.

Для верности кот вывалил язык.

Резвущики-игрушки продолжались минут пять.

Неожиданно входная дверь испуганным сайгаком отскочила в сторону. В дверном проёме стояла Кикимора Болотная.

– Никого дома нет! – икнула Золушка.

– Совсем никого! – подтвердил Васька.

Кикимора с прищуром оглядела избу.

– Во они где, преступники! Ягушеньку – душеньку сгубили, а имущество книжное пропили! – заорала дурным голосом болотная нечисть.

Васька и Золушка переглянулись и хором икнули.

– Лягушек объелась несвежих? Или воды тухлой перебра-

ла? – спросил кот.

– Я то? Молчите, убивцы! Весь лес в курсе уже. И деревня тоже. Вы Ягу за книгу порешили, а книгу по листам злыдням иноземным продали. За зелье дурманное.

– Полный писец, ты что несёшь, дура? – заорала Золушка.

– Сама дура! А что слышала, то и несу, говорю то есть! Сюда сейчас все лесные и деревенские идут. Порешат вас в миг. – злорадно окрысилась Кикимора.

В подтверждении ее слов послышался гул приближающихся голосов.

Кикимора выглянула во двор, и помахав кому-то рукой, крикнула.

– Нашлись, душегубцы! Тута они.

– Я ничего не понимаю. Кто-то явно сошел с ума, только вот кто? – пробормотала Золушка. Она охватила голову руками. Что-то где-то пошло не так. Нехорошие предчувствия заползли под кожу девушки и вили там гнезда.

Васька сидел рядом, щурил глаза и задумчиво мотал хвостом.

Поляна перед изнакурнож заполнялась деревенским людом и лесной нечистью. Общая идея всемирного мщения объединила враждующие стороны. Деревенские поддерживали выкрики лесных обитателей, а последние подхватывали на все голоса человеческие лозунги.

Не сказать, что Бабу Ягу сильно любили. Скорее боязливо уважали. К ней приходили лечиться все подряд и от все-

го подряд. Просили помощи в разных делах. Колдунья отказывала лишь злодейским просьбам. Баб, просивших избавления от плодов любви, гнала метлой и крыла матом. Строгость в этих вопросах почему-то послужила основной подпиткой уважительному отношению.

Прошлая Яга была старой, брюзгливой и безучастной. Простой женщиной. Не магичкой. Она следила за вверенным ей порталом и мало чем интересовалась, кроме этого. Встречала принцев и ивановцаревичей, отправляла их в добрый путь и все. На этом ее интересы заканчивались.

Коровин Луг, деревенька, что стояла на опушке дремучего Лукоморья, и лесной народец радостно вздохнули, когда старая бабка отдала Хаосу душу и на ее место прислали новенькую.

Молодая рыжеволосая девушка с пронзительными зелеными глазами пришлась по нраву всем. Особенно мужчинам. Видя, что женщина одна, они повалили толпами с ухаживаниями. Но, получив чувствительное внушение метлой и сковородой, быстро отстали.

Известие об исчезновении Яги принесла Кикимора, что жила в Долгом болоте. Истошно вопя, она бегала по деревне и рассказывала о пустой, стылой избе на курьих ногах и мучительной кончине рыжей колдуньи. Новости требовали проверки.

Савельевна, известная в деревне своей любвеобильностью, рысцой сбегала в жилище колдуньи и подтвердила сло-

ва Кикиморы.

Вооружившись вилами, лопатами, топорами и матами, люди шли к жилищу пропавшей. Цель визита не всем была известна, но разве можно остаться в стороне от движухи.

Мороз, дурость и глубокое уважение к колдунье требовали выхода.

– Подать их нам на суд! Да мы за Ягусечку порвём душегубов! – скандировали пришедшие.

Лесная нечисть кряхтением и рычанием поддерживала лозунги деревенских.

Васька и Золушка переглянулись. Девушке было страшно, и она просительно посмотрела на кота.

– Вась! Что делать?

Кот, отодвинув лапой Кикимору, вышел на крыльцо. Распушив хвост и оттопырив усы, он обратился к собравшимся.

– Что орем? Зачем меня, Кота ученого, от размышлений отрываем? Кто вам права конституционного дал меня обвинять? Где ваша доказательственная база? Где следственный разбор?

Народ немного притих. Вперёд вышел мужик в добротном светлом зипуне и огромных валенках. Аким Кондратьевич – деревенский староста.

– Ты зверь учёный, нас на понт не бери! Все у нас есть!

– Прошу предъявить санкционированные обвинения!

Староста крякнул и продолжил:

– Седьмого дня, то есть почитай на прошлой неделе, к Яге

пришла Савельевна, за зельем молодильным. Но Яги дома не нашла, и печь, по ее словам, холодной была. Кроме холодной печи в доме было Зеркало. Оно и рассказало, что Яги нету совсем, и оно бедное мерзнет, да чахнет. Во всем виноваты Золушка и Кот. Они, мол, книгу выкрали и Ягу на части порубили и закопали!

Вася развернулся и, хлеща себя хвостом как кнутом, злобно посмотрел на Зеркало.

– Про «закопали» я не говорило! – быстро ответило волшебное стекло.

– Так я что, врунья что ли? – из толпы выдвинулась необъяснимого вида баба с модным свекольным румянцем.

Савельевна. Постоянная клиентка Яги. Молодильное зелье эта баба готова была скупать ведрами. Правда, в силу стервозности ли, или еще по каким причинам, зелье Ягино имело кратковременное действие. И особо Савельевну не брало. Яга называла это перебором, но в подробности не вдавалась.

– Я иносказательно имело ввиду! – стало оправдываться Зеркало.

Деревенские и лесные опять стали возмущенно галдеть. К обалдевшему коту на подмогу пришла Золушка.

– Короче, народ. Тут вышел казус. У нас с пушистым есть презумпция невиновности. Пока нет трупа – нас судить нельзя. Будет труп Яги – милости просим, а нет – и суда нет. Яс-

но?

– Знаем мы вашу невинность. Про нее уже сказки ходят! – осторожно кто-то буркнул в задних рядах.

– Кончай базар, предъявляйте труп! А потом судите! – огрызнулась Золушка.

Аким Кондратьевич, пользуясь общим уважением, цыкнул на толпу. Все притихли.

– Давайте так, мы будем сами разбор чинить, а вы пока невинность свою усугубляйте. Сроку – неделя. А если не сможете, то ответ держать будете в полном объеме! Ясно? И эта, смыться не думайте! – староста погрозил пальцем.

Толпа молча, без споров, стала расползаться по своим делам. Особой удовлетворенности от митинга не было. Холод забирался под одежду и гнал в теплые дома.

– Готовьтесь, душегубы. Отвечать вам! – прошипела Кикимора. Хлопнув дверью и плюясь, она поковыляла к родному болоту.

Глава 2

Золушка и Василий растерянно смотрели друг на друга. Кроме матерных междометий в глазах обоих ничего не было.

– Поесть надо! А то уныло в животе. – сказал кот и хозяйской поступью отправился на кухню.

Золушка присела на краешек стула и уставилась в окно. Кот гремел горшками у печи.

– А ведь хреновый расклад, Вася! Нужно Ягу искать. – задумчиво сказала девушка.

Вася, вытирая лапы передником, подошёл к столу.

– А кто спорит? – кровожадно мурлыкнул он. – Но для начала надьсь со стекляшкой поговорить. Душевно. С чувством, толком и...

Золушка коротко кивнула и быстро достала из-под стола молоток. Единство мыслей и движений откровенно пугало.

– А что я, я ничего. Висю себе спокойненько! – истерично заорало Зеркало.

– Какого майского пня, ты бестолочь стеклянная, пурги нагнало? – ласково спросила Золушка, постукивая молотком по ладони.

Зеркало икнуло и пошло рябью.

– Я испугалось. Яга пропала, печка остыла, я силы теряю. Жутко!

– Врать не хорошо! – прошипел кот, хлеща себя по бокам

ХВОСТОМ.

– Не бейте меня. – дурным голосом заорало Зеркало. – Я полезное. Знаю как следствие вести по горячим следам.

Зеркальные мстители единодушно хмыкнули. Горячими следами тут и не пахло. И разбитие дурной стекляшки не решило бы проблему. Яги не было, книги тоже.

Поиск – насущная проблема. Ну, еще и голод.

Золушка почесала нос. В воздухе витал аппетитный запах Васькиного кулинарства. Поморщившись, она пошла помогать коту с готовкой.

Через несколько минут товарищи по несчастью уплетали нехитрый обед, то есть завтрак. Яичница на сале, блины и рассол с тремя каплями валерьянки. На оригинальном рецепте питья настоял Васька, аргументируя непередаваемой пользой. Ели быстро и молча.

– Слух, Кошак, а где ты шлялся целую неделю? – активно жуя, спросила Золушка.

– Встречный и взаимный вопрос. – лизнув рассолу муркнул Вася и не мигая уставился на оппонента.

Игра в мигалки началась и выиграть ее было делом принципа. Золушка решила не сдаваться, но... Короче, кот выиграл. Смотреть и не мигать – врожденная кошачья привычка, где тут девушке с ним тягаться.

– Я на балу была по системе, это, как его, онинаклюзин, во! Мне же приглашение принесли, не помнишь? Хотя бал какой-то бредовый был. На входе сразу выдали сок с подо-

зрительным вкусом. Я не против, конечно, с дороги горло промочить. Но после этого сока у меня все как в тумане. Помню плохо, что еще было.

Вася помнил это приглашение. Он сам передавал его девушке. Название бала было какое-то странное: “Зашибистическая вечеринка”, что-то в этом роде. История с соком тоже не понятная. Хотя поводов не верить Золушке не было.

Выслушав рассказ девушки, кот поведал о причинах своей отлучки.

– Неделю где-то назад, тебя уже не было, мне пришло письмо. От очередной поклонницы. Она стихотворно воспевала мою красоту и ум и признавалась в любви. Страстной и всепоглощающей. Письмо было с фото и адресом проживания. Ну, я не мог оставаться глухим к нуждам трудящихся. Да и фото весьма привлекало...

Васька замолчал на полуслове. Со стороны казалось, что он просто вспоминает кошку. А Василий думал о лжи и ее оккупации. Маленькая тайна породила большую ложь. Как снежный ком. Яга утешала кота, но сейчас хозяйки не было и приходилось врать. Тот, кто прислал злополучное приглашение, про кошачью тайну не знал. Хотя, круг посвященных был не велик.

– Хм, я не знала, что кроме тебя ещё учёные коты есть. – сказала Золушка.

– О чем ты, я один в своем роде. – отмахнулся Васька.

– Ну, чтобы письмо написать, да со стихами, да с фото

ещё. Или хочешь сказать, что все кошки писать умеют и селфи делать? – задумчиво проговорила златовласка.

Кот устался на собеседницу остекленевшим взглядом. Подруга хозяйки в число знающих кошачью тайну не входила. Но отсутствием наблюдательности тоже не страдала.

– Мы особо не говорили. Больше мурлыкали. Хотя... – Вася не договорил фразу и задумался. – Не, точно! Она по-человечьи небельмеса. Я когда ее нашел, начал ответными стихами собственного сочинения.

Я помню чудное мгновенье, передо...

– Вась, давай без поэзии! – оборвала кота Золушка.

Кот хотел было огрызнуться, но передумал. Кивнул и продолжил:

– О чем это я? Ах да. Так вот она по-человечьи не поняла ничего. Увидела меня и стала мурлыкать.

– Стихи? – влезло Зеркало.

– Да не, просто мурлыкать. – отмахнулся от стекляшки Кот.

В избе повисло задумчивое молчание.

– А письмо где, Вась? – шепотом спросила Золушка.

– А твое? – ответил кот.

Собеседники вскочили с места и бросились на поиски. Через пару минут на столе лежало два письма.

– Вы знаете, а мне кажется, что подчерк одинаковый! – из

своего угла тихонько отозвалось Зеркало.

– Оно напечатано! – рявкнули хором девушка и кот.

Васька схватил золушкино приглашение и стал вертеть его, разглядывать и нюхать.

Золушка занималась аналогичными действиями.

– Конверт как конверт! – сказала она.

– Угу, – отозвался Вася и задумчиво постучал хвостом по полу. – Письма совершенно одинаково безлики. Одно подкинули на крыльцо, а второе появилось в магической почте. Я сам из ящика вытаскивал.

– Вась, а получается, что кому-то надо было удалить нас из дома на продолжительное время. Причем этот кто-то точно знал, что мы поведемся. Кошка на фото миленькая!

– Мр-мяу, и какая Золушка не поедет на бал... – поддержал подругу Кот.

– Следствие зашло в тупик. – глубокомысленно изрекло Зеркало и схлопотало полотенцем в раму.

– Стекляшка, и без тебя тошно! – сказала Золушка после не очень точного броска.

– В этих случаях составляют список тех, кому это преступление выгодно! – ничуть не обижаясь, продолжило Зеркало.

– Действительно, а кому? – удивлённо вздернула бровки заядлая бальная участница.

Глава 3

В избе без вести пропавшей бабы Яги слышалось сопение и поскрипывание письменных принадлежностей. Кот и Золушка писали списки заинтересованных лиц. Каждый свой. Старались. Вспоминали и додумывали.

Список кота выходил длинным и внушительным. В прошлом хозяйки, а вернее сказать компаньона, было много всего. Один случай с книгой чего стоит. Но это все было задолго до крайнего мира Галайи. Далеко-далеко, да и следы они замели. Вроде...

Золушкин список был короче.

– Ну, уф! Я уже не могу придумывать. – устало выдохнула девушка, заканчивая писать.

Васька отмахнулся от нее лапой и продолжал работать.

– Ужин иди готовь! Съедобный и питательный. Я сельдерей и смузи не ем! Я кот, а не корова. – промурчал пушистый мыслитель.

Золушка заплела косу и отправилась кашеварить.

– Ты что, даже спорить не будешь? – удивилось Зеркало.

Девушка пожала плечами.

– А толку? Сейчас важнее дела есть.

Вскоре по избе понеслись вполне съедобные запахи. Кот водил носом, но усиленно продолжал писать.

–Вась, иди уже есть! Хватит умничать. Ты что список за все века пишешь? – хмыкнула Золушка.

Василий с записями перебазировался к столу.

–Что это? – Потыкал он когтем в сковородку.

Золушка, проигнорировав вопрос, положила ему на тарелку жареной картошки с салом. Ужинали молча.

– А теперь насытивши утробы, сверьте списки свои рукописные! – вдруг торжественно сказала Зеркало.

Золушка и Кот от неожиданности подскочили на табуретах.

– Тьфу, на тебя, Стекляшка! Что пугаешь! – жалобно сказала девушка.

– А что вы обзываетесь? Стекляшка и Стекляшка! Может мне не приятно. – прогундосило Зеркало.

Вася задумчиво почесался задней лапой.

– Стекляшка мысль сказала. Кто у тебя в списке?

Золушка принесла свою тетрадку.

– Ну, первой идет Савельевна. Недели две назад, я слышала, как она с Ягой дерется. – девушка выдержала театральную паузу и с вдохновением продолжила:

– Рано утром, в четверг, Савельевна пришла за молодым зельем. Она каждую неделю его берет.

– Угу, знаем. – поддакнул кот.

– Ну да, у нее мужик молодой, а действие все сокращается. Яга ей говорила, что завязывать надо. Короче, Савельевна начала катить бочку на Ягу, что мол дорого берет она за зелье свое. И мол, она Савельевна, сама бы сварила такое. Был бы эффект. Яга ей отвечала, что не помню, но в итоге они поругались. Вот, я думаю, что она и есть воровка. – Золушка сверилась со своим списком и продолжила:

– Еще версия. Недавно совсем – в ноябре или октябре, Яга с королем Оргов поругалась. Из-за поганочного питья. Король заказ сделал на свой день рождения. Яга сварила, а он платить отказался. Орал и ногами топал. А зелье хорошее вышло, так Яга сказала. Его страшильшиство громко скандировало, что книгой колдовской хозяйку изнакурнож прибьет. Ой, батюшки. Может угрозу выполнил? – ужаснулась своим мыслям девушка. Но тут же отрицательно помотала головой. И перешла к другому пункту из списка:

– У меня тут еще Данила – мастер есть. Он из-за несчастной любви. Он все к Ягусе ходит, а она все нос воротит. Вот и... решил ее похитить вместе с книгой и держит взаперти. – златовласую красавицу собственное воображение уносило слишком далеко.

Кот лапой показал, что ждет оглашения всего списка. Мохнатый старался прятать улыбку, но получалось с трудом. Золушка раскраснелась и продолжила с вдохновением:

– С Данилой версия чертовски романтичная. Тут парочка

еще осталась злодеев-претендентов. Кощей и кузнец Иван. – Зеркало хмыкнуло, и девушка поспешила с объяснениями. – Кощей, не знаю почему. Он мне просто не нравится. Лыбится постоянно, а глаза злые. И ни с кем кроме Яги не разговаривает. А вот Иван... Помнишь, Стекляшка, что он Ягусе в последний раз наговорил?

Зеркало озадачено мигнуло поверхностью. Разговор оно не помнило, но сознаваться не хотело. Рассказчица приняла мигание за согласие и продолжила:

– Вы помните, что Иван не ровно дышал к нашей рыжале. Предложение делал три раза. А Яга все отказывалась. А почему? Мужчина видный, но это ее дело. В последний раз он разозлился жутко. И стал кричать, что вся сила Ягуси в ее книге волшебной. Вот он, Иван, придет и книгу эту в печку бросит. С Яги спесь слетит, и она за него, Ивана то есть, за муж выйдет.

Васька вытаращил глаза. Удивительно как случайно сказанное может точно попасть в цель. Сила рыжей колдуньи, конечно, не только в книге. Но...

– Печь бы взорвалась. – выдохнул Василий с облегчением. Он с уважением посмотрел на Золушку. Версии у нее были интересными и забавными. Очередной раз кот поймал себя на том, что любит хозяйкиной подругой.

– Ну, я же предположения выстраиваю. Вась, а если не в печь, а в кузницу? Ну, там же тоже печь есть?

Кот распушил хвост.

– Надо бы в деревню наведаться. – задумчиво промявкал он.

– Действительно надо. И продуктов прикупить. – Золушка глянула в окно.

Зимние дни были короткими и если идти в деревню, то сейчас самое подходящее время. Через пару часов будет поздно.

– Я пойду, схожу. Да и бабулю проведаю. – сказала девушка, пряча золотые косы под белый пуховый платок. – Одна нога там, вторая тут.

Накинув расшитый тулупчик, она выскочила на улицу. За окном промелькнула ее быстрая тень. Кот вздохнул, следя за ней зелеными глазами.

– Вась, не верю я, что деревенские тут виноваты. Иван мужик горячий, но не пойдет он на это. – заумничало Зеркало.

– Да кто этих влюбленных разберет? И что они в хозяйке все находят? Рыжая, да еще с веснушками. Худая... – ворчал себе под нос кот.

– Вась, ты кот. Тебе не понять. Яга наша весьма себе ничего.

Васька фыркнул. Спорить с волшебным стеклом желания не было. А вот печку топить надо было. Пока Золушка ушла, хвостатый решил заняться хозяйственными вопросами. Конечно, не все можно сделать пушистыми лапками, но магию никто не отменял.

Девушка легкой походкой бежала по знакомой тропинке. Мысленно возвращаясь к странному балу и всей кутерьме. На балу все было не так как надо. Гости были слишком разномастными, громкими. Танцы тоже вольные. Да еще и на самой границе. Хотя, может все дело в том, что ей уже давно стало скучно на таких мероприятиях. Ложь, прикрытая мишурой дорогих кружев. Ни одной настоящей улыбки или искреннего слова.

Золушка вздохнула и горько улыбнулась. А как все начиналось... Красавец принц делает предложение. Свадьба и красивое белое платье. Полное любви сердце... Все слишком быстро изменилось. Ей постоянно тыкали манерами, происхождением и нищетой. А ее прекрасный возлюбленный кривил в брезгливой улыбке красивые губы и вторил обвинениям, доводя молодую жену до слез. Жизнь во дворце походила на тесный корсет. Надуманная красота.

– Но я выдержала! – сама себе напомнила бывшая принцесса. – Я научилась быть такой как они. Улыбаться и кривляться...

Девушка остановилась на снежной тропинке и засмеялась, вспоминая лицо своего благоверного, когда она заявила ему, что уходит. О, то был сладостный момент. Любовь сменила одежды и стала отвращением.

Как хорошо, что у нее была бабушка и подруга.

– Еще Вася и Зеркало! – добавила вслух златовласка.

Да, друзья отогрели застывшее после королевской люб-

ви сердце. Золушка выбежала на опушку леса, за которой начиналась деревня. Сейчас не место воспоминаниям, пора браться за расследование.

Тьма за окнами избы на курьих ногах разливалась густым киселем. Василий, управившись с делами, устало поджидал напарницу по розыскной деятельности.

В избе пахло борщом и печкой. Запах навевал умиротворение.

– Ты волнуешься? – спросило Зеркало.

Кот мотнул головой. Он не волновался за Золушку, ну если только слегка. Больше беспокоила сама ситуация. Вася не хотел признаться сам себе, что боится и не знает, как быть дальше. Врагов у хозяйки изнакурнож было слишком много.

– У нее талант наживать недоброжелателей. – тихо хмыкнул себе под нос кот.

Скрипнула калитка, отвлекая кота от размышлений.

– Ваша Золушка пришла, море сплетен принесла! – продекламировала девушка и, поставив огромную корзину с едой, начала раздеваться.

Васька следил за движениями златовласки с напускной вялостью. Ну, конечно, ему не было интересно. Совсем...

–Что ты там возишься как улитка после трактора! – все-таки не выдержал кот.

Золушка хихикнула и, подхватив корзинку, стала выкладывать продукты на стол.

–Савельевна с мужем поссорилась. Сидит на крыльце и воет. Ягу вспоминает. Причем жалостливо так. Мол, на кого ты нас покинула.

Кот важно кивнул, приглашая продолжать рассказ.

–Кузня цела. Иван пьян. Я его самого не видела. Бабушка рассказала, что он по селу мотался, рубашку на себе рвал. Но со всеми нам грозить не приходил. Где был – неизвестно. А под вечер из его избы храп слышится. Да такой, что окна дребезжат.

Зеркалу надоело слушать молча.

– Давным-давно жил на селе Ефим- сапожник. – начало оно.

– Собою хорош и пригож, да в работе силен. Завидным женихом считался. Но девки ему сельские не милы были, слишком простые и румяные. Однажды он русалку на озере увидел и... влюбился в нее по уши. Ходил как чумной. Только о хвостатой пассии своей и думал. С предложениями к ней приставал. И жениться предлагал и еще много чего. Русалка все отказывала. Сначала со смехом, потом со злостью. А Ефим не унимался, и как-то раз выловил он свою зазную сетью рыболовной и домой принес. В бочку посадил. Условие поставил. Или русалка его полюбит, или он ее того... На солнышке посушит. Совсем мужик сбрендил.

Золушка слушала рассказ с открытым ртом. Васька недовольно шурился.

– И к чему ты нам это рассказываешь? – не выдержал кот.

– Да к тому. Прибил он зазнобу свою, а потом пил не просяхая. Пьет и песни орет. Соседи почуяли запах тухлой рыбы... Но поздно было...

– Страсти какие. – прошептала девушка. – Все мужики – гады. Думаешь, Иван порешил нашу Ягусю?

Кот выгнул спину и распушил хвост.

– Брехня. – коротко мявкнул он. Потом хозяйским жестом открыл крынку со сметаной и снял пробу. То есть просто сожрал половину.

– Вась! – сказала девушка, отбирая у кота полегчавшую тару. – А может правда? Надо было мне в его доме посмотреть. В кузнице я полазила, а домой не пошла.

Васька фыркнул.

– Ерунда. Жива Яга. Чувствую я ее, но вот где она понять не могу. Деревенские тут не причем. Другой кто-то замешан. Сильный да хитрый.

– Да и увидело бы я. Если деревенские пришли бы. – поддакнуло Зеркало.

– Глазастое ты наше, как бы ты увидело? Ты, вон, где, а печка вон где. – съязвила Золушка рукой показывая расстояние. – Молчи уж. Если бы не ты, нас бы никто не обвинял...

Вася встал из-за стола и начал нарезать круги по комнате.

– Нутром чую запутанная история. – наконец изрёк он.

– Ах, ну если нутром, то тогда конечно! – опять съязвила Золушка.

Кот бросил на нее быстрый взгляд и продолжил хожде-

ние. Топ, топ, топ. Мысли требовали движения. Слишком их много в кошачьей голове: нет, не деревенских рук дело. Скрасть, что плохо лежит, они могут. Но колдунью побаиваются. На воровство не пойдут. Где сама Яга? Не в ее привычках уходить надолго, да еще не предупредив никого. То, что хозяйка обвиняла его в краже, кот не верил. Вспылила, вот и сказала. А из-за чего вспылила? Что ее вывело из себя и заставило подорваться в неизвестном направлении?

Мягкие кошачьи лапы топали по деревянному полу. Ночь укрывала окрестный лес темным покрывалом, призывая ко сну или молчанию. Кот мысленно пробежал по своему списку. Не просто недругов он писал, а тех, кто колдовству обучен. А таких...

– Не срастается. – нарушил тишину Василий. – Нужно опросить свидетелей!

– А кто у нас свидетель? – удивилось Зеркало.

– Ты! – ответил кот. – Вот скажи нам, наше дорогое и волшебное, кто и когда заходил в дом последние... – тут он замялся.

– Думаю последние десять дней. Помнишь, гости были? – подхватила Золушка. – Данила-мастер ещё Яге тогда браслетик подарил. Яшмовый. Яга пофыркала, но надела. Мастер от этого расцвел как майская роза. И сидел с глупым видом. Пфф...

Кот бесцеремонно прервал девушку и продолжил сам:

-Как раз после этих гостей письма и пришли. А книгу я последний раз видел, вернее спал на ней в субботу. Утром. Потом пришло письмо. Я прочитал и сразу ушел. Так что давай нам, Зеркало, показывай всех, кто был за эти восемь дней, считая с утра субботы прошлой.

– Не было никого чужого. Я бы запомнило. – задумчиво ответило Зеркало.

– Мы тебя не про чужих спрашиваем, а про тех, кто заходил. Вот, Савельевна, например была? – спросила Золушка.

– Не, ее точно не было. Она такая громкая, что не заметить сложно.

–Вот, видишь ее не было. Хорошо, пошли дальше. Кто был? Давай рассказывай по порядку. Вот Вася ушел. Кто остался в доме?

Зеркало задумалось на пару минут.

– Никого не было. Яга ушла тоже. До вечера никого не было. Потом Яга пришла, начала бегать – книгу искать. А потом свистнула метлу и хряк, улетела. – старательно перечисляло волшебное стекло.

– Тьфу, напасть! Кто тогда книгу стырил? – плюнула в сердцах девушка.

Василий, махнул хвостом и мявкнул.

– А меня больше интересует – где баба Яга. – сказал он.

Золушка почесала нос и спросила:

– А оно не может показать разве?

Кот уставился на девушку стеклянными глазами. Потом медленно повернулся к Зеркалу. Было видно, что такая простая мысль в голову кота не забредала.

– Можешь? – шепотом спросил он у волшебного стекла.

Зеркало не ответило, но начало похрустывать, пощелкивать и колыхаться поверхностью. Через пару минут хруст усилился и по стеклу пошли серые разводы и пятна. Мелькали какие-то картинки, как в калейдоскопе. Самое продолжительное время – несколько секунд, показывался красный носок, затем раздался громкий чпок и наступила тишина.

– Не получается! – обессиленным голосом произнесло Зеркало.

– А почему? – шепотом спросила Золушка.

– По кочану. Я-то откуда знаю. Не показывается и все. Может, не хочет, может далеко, а может...

Договорить оно не успело. В очередной раз входная дверь в избушку резко распахнулась. На пороге стояла баба Яга собственной персоной.

– О, показалась! – Золушка захлопала в ладоши и кинулась к Яге, но та, выставив сломанное летательное помело в защиту, отмахнулась от объятий.

Вид у бабы Яги был довольно потрепанным. Глаза стек-

лянные и совершенно не вменяемые. Складывалось ощущение, что прошедшую неделю она провела в берлоге медведя, распевая с ним лихие матерные частушки.

Бросив обломки грязной метлы на стол, ни с кем не разговаривая, нашедшаяся хозяйка изнакурнож стала рыться за печкой.

Золушка изо всех сил стала подталкивать кота к хозяйке. Вася сопротивлялся, но девушка не сдавалась. И, поднатужившись, выпихнула, таки, шипящего кота к печке.

– Ягуся, мы скучаааали! – протяжно мявкнул Василий.

Яга не реагировала и продолжала поиски.

– Сильно-сильно скучали. Плакали. – продолжил намурлыкивать кот. – А что ищешь? Может помочь?

Яга отпихнула кота. И пошла шарить в большом сундуке, что стоял за Зеркалом.

– Нас, между прочим, обвиняют в убийстве. – сердито сказала Золушка.

Хозяйка продолжала свое занятие ещё усиленной.

– Слышь, подруга, я с тобой разговариваю! – рассердилась Золушка. – Мы тут сидим, переживаем все как эти...

В поисках поддержки она обернулась к коту.

– Как переживатели. – подмякнул кот.

Яга обернулась. Мертвенным взглядом обвела комнату и друзей и... рухнула на пол.

Василий опомнился первым. Он кинулся к колдунье и стал тереть ей руки и гладить по голове, что-то мурлыкая на ухо.

– Она, что померла? – сильным голосом спросила Золушка. Кот в ответ зашипел. Он обмахивал хозяйку хвостом и постукивал лапами по спине.

В избе было тихо. Только слышалось утробное мурчание кота.

Вдруг Яга истошно закричала и забилась в конвульсиях, но через секунду застыла на полу как каменное изваяние, скрючившись в позе младенца.

– Что-то на избавленную от заклятья она не сильно похожа! – прошептала удивлённо девушка.

Она встала и подошла ближе, ногой пробуя Ягу на ощупь.

– Ты чё наделал, чучело хвостатое! Она же дохлая! – завопила девушка.

Кот истуканом стоял возле хозяйки. Каждой шерстинкой выражая полнейшее недоумение.

– Вот, кто-убийца! – трагично изрекло Зеркало.

Василий, очнувшись, стал обнюхивать Ягу.

– Ты её ещё съешь, каннибал проклятый! – завопила Золушка и бросилась оттаскивать кота, который лизал лицо и руки хозяйки.

– Уйди идиотка! Не мешай! – Вася с невиданной для кота силой оттолкнул Золушку.

Золушка, отлетев к стене, примолкла.

Минут через пять учёный кот задумчиво отошёл от бабы Яги и тихо промурлыкал.

– Плохо дело, ребята! Заколдована крепко Яга! Моих умений не хватает.

То, что дела катятся под откос, было понятно и без Васькиных слов. Единственно положительное в этом было то, что Савельевна, Иван-кузнец и другие деревенские граждане отпадали начисто. Колдовство мог сотворить только колдун.

Кое-как уложив Ягу в кровать, собратья по несчастью сели за стол. Молчание затягивалось. Слов не осталось, а те, что цеплялись в голове, произносить в слух считалось верхом неприличия, даже в такой тесной компании.

– Ребят, а кто ж такой сильный то? Колдун в смысле? – нарушило тишину Зеркало.

Кот покачал головой и выдал.

– Яга тогда молодая совсем была. Мы только-только с ней сотрудничать стали. В Багдаде дело было. Но не нашем... – глухим голосом начал свой рассказ Вася.

– Пристал там к Яге один колдун. Пырду́н ибн Блудун. Противный такой и настырный. Не давал проходу. Сладостями и благовониями заваливал. Обещаниями сыпал.

– А Яга что? – любопытствовала Золушка.

– А что Яга? Ей знания нужны были. Заклинания и там разное... Но уж больно он мерзким был. В конце концов, послала она его на небо за звёздочкой.

– Вась, ты что несёшь? – возмутилось Зеркало.

Кот отмахнулся от волшебного стекла лапой.

– Колдовство так называется. Очень сложное и не всякому, да что это я, никому из ныне живущих оно не под силу. Ну, Яга так прямо и сказала – сможешь, буду твоей, а нет так и суда нет. Пырдуна как услышал это, плевать стал и от злости кипеть, фыркать и бороденку хилую щупать. Яга его выставила, ну типа – без звёздочки не приходи. Он и ушел, но вскоре вернулся. И принес розу белую в колбочке. Колбочка светом сияла неземным, а роза не живая была, хоть и казалось такую, а выкованная из цельного алмаза. Яга аж присела тогда, и смотрит на розу, оторваться не может. Оно и понятно. Редкость большая, не как небесная звёздочка, конечно, но всё-таки. А Пырдуна ибн увидел, что Яга зачаровывается и оторваться не может от Розы, начал руки от удовольствия потирать. Яга скрип ладошек услышала и очнулась. Отказалась она от подношения. Но с жалостью такой. Ибн Блудун аж зелёный стал от злости, но ушел. Нажаловался он на Ягу верховному тогдашнему магу. И Ягу из Багдада выперли да печать на нее запрещающую кинули. Долго потом мы с ней по мирам путешествовали, но в итоге остановились тут. Работенка не пыльная, да и...

– И к чему сея история? – язвительно спросило Зеркало.

– А к тому, что Пырдуна периодически донимает Ягу письмами угрожающими. И колдун он силы известной. А кто хозяйку мою заколдовал, то ох как силен в колдовстве, да магии. – покачал Вася головой.

С письмами хвостатый немного приврал. Всего одно письмо было, даже не письмо, а весточка залетная. Но с угрозой и неслабой. Колдун ясно давал понять, что сделает с рыжей, когда поймает. Любовью тут не пахло. Совсем. Было за что товарищу Пырду ну недолюбливать Ягусю. Ох, было... Не с пустыми руками кошачья компаньонка с Багдада смылась. Но зачем об этом всем знать. Тем более в колдовском мире, кто первый стащил, тот и хозяин.

Золушка, крутившая золотой локон на пальце, вдруг хлопнула себя по лбу.

– О, идея! Нужно найти горячо влюбленного и истинным поцелуем любви разбудить Ягу ото сна. – радостно выпалила она.

– В следующий раз бей в лоб сильнее! Чтобы наверняка, и фигню не пороть. – сказал кот. – Яга заколдована, а не зачарована. Неужели фишку не сечешь?

– Подумаешь, какие умные. У всех срабатывает. Я хоть предлагаю. Не то что некоторые. – фыркнула девушка.

– Ты лучше ужин предложи. – хмыкнул кот. Сметана была слабым и не сильно питательным средством успокоения кошачьего желудка.

– Яги нет и еды нет! – глубокомысленно всхлипнуло Зеркало. – Помрете все от голоду и душевного холоду.

Кот и девушка оторопело посмотрели на говорящее Зеркало.

– Ты дурное? – спросила Золушка.

– Нееет, я волшебное! – радостно ответило Зеркало.

– Вот и ладушки. Надо ужинать и спать ложиться – изрёк мудрость Вася. Затем он аккуратно завернул обломки метлы в мешковину и убрал в сундук. Печка потрескивала полешками, разбрасывая пятнышки теплого света перед собой.

Поужинали быстро. День выдался тяжелым на события. Темнота сгущала тяжелые мысли.

Утро вечера мудренее.

Глава 4

Утром кота в избе не было.

То ли от волнения прошлого дня, то ли еще почему, но проснулась в этот день Золушка поздно. Колючее зимнее солнце уже во всю играло на небосклоне.

В свете нового дня колдовство и воровство казались девушке не такими уж страшными. Тьфу, подумаешь книгу украли... Найдем. Подумаешь, Ягу заколдовали – отколдуем. Дел-то...

Золушка радостно вскочила с кровати и потянулась, прогоняя остатки сна. Хотя именно со своим сном расставаться девушке совершенно не хотелось. Во сне было лето. Яркое солнце и кто-то очень любимый и родной рядом. Они шли вместе с ним, держась за руки. Сердце пело громче птиц. Лицо любимого и родного девушка не помнила или не видела. Но волосы у него были такого же цвета, как ее собственные. И руки сильные. Хотелось смеяться и танцевать, но златовласка сразу же себя одернула.

– У нас тут Яга в отрубоне, а я пою...

Быстро приведя себя в порядок, Золушка отправилась на кухню готовить и ждать кота. Что-что, а прием пищи мохнатый друг не пропустит никогда.

И действительно, как только изба наполнилась вкусными запахами нарисовался Василий. Довольно злой.

– Вась, иди завтракать. – позвала кота девушка и принялась накрывать на стол.

Вася благосклонно принял приглашение. Но злобно-воинственный вид не терял. Золушка это увидела и спросила:

– Где был?

Кот молча жевал, не желая вступать в беседу. Правда, держался он не долго.

– К оркам ходил. С главным потолковал. Не они это. Хотя про пропажу книги и Яги знают. – буркнул с полным ртом Васька.

Золушка удивленно посмотрела на кота. Пойти один на один выяснять отношения с орками поступок не слабый. Василий иногда мог не хило удивить.

Кот махнул лапой:

– Колдовство человечье. Оргское другое. Я так, проверял, чтобы версии отработать.

Зеркало пошло волнами, а затем выдало:

– Огрское волшебство отличия от людского обнаруживает. Чаще оно природе сродни. И к человекам применения не имеет. – заульным голосом произнесло оно.

– Откуда эта хрень? – спросила Золушка.

– Не помню. Я к паутине Цивилии подключалось как-то. Кое-что посмотреть хотело. Видно, цепануло чего-то. Мугл знает все – изрекла волшебная утварь.

– А кто Ягу уконтрапупил, он не знает?

– Кто? – удивилось Зеркало.

– Да Мугл твой. – рывкнула девушка.

Васька заржал первым. Через минуту к нему присоединилось Зеркало. Насупленная девушка переводила взгляд от одного к другому. Не понимая причину смеха.

– Очень смешно. – скривилась она в итоге.

Видя расстроенное и непонимающее лицо златовласки, кот постарался успокоиться. Но получилось не с первого раза.

– Лапусь, Мугл – это большая виртуальная сеть. Ты же знаешь цивилизаторов. Они вечно что-то придумывают. В этой сети, или паутине, много всего понатыкано. – покровительственно объяснял Вася.

Золушка поняла, или сделала вид, что поняла. Завтрак заканчивали молча. Каждый думал о своем. Золушка вспоминала отца и подарки, которые пришли от него и мачехи. А кот размышлял, о дальнейших действиях.

– Думаю, нужно за Пырдуном поглядеть. Сильный он и подлый. И на нашу рыжюлю зуб имеет. – после раздумий выдал кот.

Золушка в задумчивости крутившая прядь золотистых волос, спросила:

– Вот ты Вася, говоришь, что Пырдуно сильный. Ну, ок, я

не спору. А как же тогда Кощей? Яга как-то говорила, что он ее сильнее в колдовстве?

Вася долгим взглядом посмотрел на девушку. Какая-то мысль мелькнула в голове кота и пропала, так и не сформировавшись. Зеркало же не упустило возможности повещать.

– У всех разные профили просто. У Кощей своя квалификация. Он больше по молодости и бессмертию спец. Яга как-то рассказывала, что он крем придумал, который молодость возвращает и мечтал его в Цивилии запустить. Да не срослось что-то. Да и причем он тут? – ответило оно на вопрос девушки.

Вася пригладил лапой усы и громко мяукнул, призывая к порядку и вниманию.

– Меня Пырдуна знает. – кот поднял лапу, предупреждая вопрос Золушки. – А раз я не могу, то ты, Золушка, в Багдад и отправишься.

– Эээээээ? – вырвалось у девушки. Она смотрела на Ваську и никак не могла сформулировать ответ. – Нууууууу, эээ-ээээ.

Зеркало хихикнуло:

– Наглядное школьное пособие к фразе: "Потерявший дар речи". Что ты мычишь, дева? Молви уж что-нибудь.

Золушка громко втянула воздух и выпалила:

– А вот и молвлю! Как к Пердуну так сразу и Золушка, я, между прочим, не специализируюсь на всяких старых сморчках колдовских. Я по принципам...

Васька поднял лапу, останавливая словесный поток:

– Во-первых, он не пердун он, а Пырдун. Во-вторых, у меня все продумано. Возьмёшь у Яги в сундуке жемчужное ожерелье. С ним переправлю тебя в колдовской Багдад. В Багдаде ты пойдёшь в гильдию колдунов, с целью продавать ожерелье. Пырдун ибн Блудун заведует отделом регулирования обращения магических артефактов и вряд ли ожерелье это пропустит. Он сам его Яге дарил. Правда, хотел отобрать потом, но хозяйка не отдала. Заинтересуется откуда оно у тебя, ну и дальше по ситуации. Твоя задача – все разузнать.

План, мягко говоря, был фиговый. От слова совсем. Но ничего более умного в голову не приходило. Если бы не колдовской запрет, Васька смотался бы сам на родину. Но, об этом нечего было и мечтать. Золушке ничего не грозило, а информация никогда не бывает лишней.

Некоторое время Золушка отрешенно раскачивалась на табуретке.

– Вась, а почему ты думаешь, что Пырдун захочет с ней говорить? Отберёт у нее ожерелье и дело с концом. Может, ещё и по голове даст. – задумчиво спросило Зеркало.

Васька покосился на качающуюся Золушку.

– А у нас что, варианты есть? – шепотом мурлыкнул он Зеркалу.

– Ну да, ну да. – быстро ответило волшебное стекло.

У Васи от слов Зеркала пробежали предательские мурашки. Но он быстро себя успокоил: ничего с лапушкой не случится. Сбегает и вернется.

Золушка вышла из транса. И смотря попеременно то на кота, то на Зеркало, совершенно серьезным тоном сказала:

– Хорошо, ради Яги я постараюсь. Вот только не понимаю, как в тот Багдад попасть и как из него вернуться.

Васька одобрительно крякнул. Да, бывает и учёные коты издают странные звуки:

– Это не сложно. Несколько способов есть. По времени только ограничения есть. У тебя на всю операцию будет два дня.

Глава 5

Смотреть на женские сборы можно вечно, но лишь под принятием чего-то успокоительного, желательно 40 и выше градусов. Что кот и сделал. Заветная склянка с валерианой на спирту стремилась показать свое выпуклое дно.

Золушка металась по избе, запихивая вещи в огромную сумку, рассуждая при этом и задавая вопросы в космос.

Вася и Зеркало благоразумно молчали.

– Вась, пссс! – почти беззвучно позвало кота Зеркало.

Тот повернулся к нему всем корпусом, совершая по ходу движения значительный глоток из граненой рюмки.

– Вась, а ты не хочешь сказать ей, что переход в Багдад с вещами нельзя сделать? И купальник ей не понадобится.

Кот отрицательно мяукнул и продолжил наблюдать за бегущей девушкой.

– Ну, так-то да, весело! – согласилось с ним Зеркало.

Сумка была собрана, широкополая шляпа напялена на лоб, мини юбка или это шорты, или трусы-макси, надета. Помада краснела губами.

– Я готова! – выпалила девушка.

Василий ленивым глотком допил рюмку, поставил ее возле Зеркала и потянулся всеми лапами.

– Значит так. Раскрас смуть, вместо шляпы повяжи платок, все остальное снять и надеть это. – Вася лапой махнул на неприметный коричневый костюм, лежащий на кровати поверх Яги.

– Какое убожество, мне не идёт коричневый и я...

Кот как-то особо сложно взмахнул хвостом и что-то прошипел. Золушку закрутило в небольшой домашний ураган. Когда он утих, девушка стояла полностью переодетая. Широкие брюки из плотной ткани скрывали стройные бедра и уродовали фигуру. Что-то вроде короткого халата с запахом окончательно превращало девушку в бесформенный мешок. Голову украшал плотный платок, полностью скрывавший золотые волосы.

– Я на картошку похожа. – чуть не расплакалась девушка, разглядывая свое отражение.

– Молчи и слушай. На дело идёшь. Расколдуем Ягу и книгу вернем, поедешь на моря. Хоть голой можешь ехать. А сейчас запоминай. Головы не поднимай, ни с кем на улице не разговаривай. Ты не Золушка, а служанка, идущая по делам госпожи. Кланяйся низко, в глаза не смотри. Ты попадешь в переулок за площадью. Выйдешь на площадь и увидишь зелёный указатель на колдовскую гильдию. заметишь, не сомневайся. Иди туда. Страже покажешь ожерелье. Не выпускай его из рук. Никому не отдавай. Его нужно вернуть Яге. Пырдуна ибн Блудун узнаешь. Вот тебе средство связи. – кот протянул остолбеневшей девушке небольшое се-

ребряное блюдо. – Потри его и скажи: "Прием, Василий". Я выйду на связь. Вот мешочек, тут ожерелье, а вот в этом мешке немного медяков, чтобы ты с голоду лапы не откинула. На «три» окажешься там. Поехали. Главное – не тормози, думай и сильно не рискуй. – проинструктировал хвостатый тиран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.